

Абстракция, которую мы потеряли

МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ О ТОМ,
ЕСТЬ ЛИ НАСЛЕДНИКИ У СОВЕТСКОГО КИНО

Борис Орлов. «Крестьянин»,
2000–2012 годы

ЛЮБЫЕ разговоры о «возвращении в СССР» или «обращении к традициям советского кино» – чистая игра ума. «Советское кино» – без четкой хронологической привязки – такая же абстракция, как и сам СССР. За 70 лет Советских Союзов было множество, на любой вкус: военно-коммунистический и оттепельный, нэпманский и мобилизационный, расслабленно-застойный и нервически-перестроечный. На любой вкус можно подобрать и кинотрадицию. Вам какую завернуть? Авангард или позднесталинскую дидактику на котурнах? Тарковского или Евгения Матвеева? Мещанские комедии Рязанова или кино морального беспокойства Абдрашитова?

Иконического «Ленина в 1918 году», нагло модернистского «Ленина в Париже»? Все это – органичные, дополняющие, предопределяющие друг друга части огромного, удивительного целого – советского кино. Его гибель – хуже, чем гибель: падение в ничтожество – величайшая катастрофа за всю историю мирового кино. Эта кино-Атлантида не осталась даже внутренним, мемориальным российским достоянием. Молодые режиссеры не знают советского кино в его многообразии, эстетическом и экзистенциальном. Кто из них видел «Хронику одного дня» Жалаквичюса или «Хронику ночи» Спешнева? «Комиссаров» Машенко или «Десятый шаг» Ивченко?